

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 October 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 34/2020 относительно Абдуллы Авада Салима аш-Шамси (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Абдуллы Авада Салима аш-Шамси. Правительство ответило на это сообщение 28 января 2020 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которое имеет целью игнорирование принципа равенства людей или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдулла Авад Салим аш-Шамси — гражданин Омана, 1998 года рождения. На момент ареста г-н аш-Шамси был учащимся средней школы в Объединенных Арабских Эмиратах. Обычно он проживает в районе Аль-Айн, Абу-Даби.

а. Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что 18 августа 2018 года в 11 часов утра г-н аш-Шамси возвращался из промышленной зоны Абу-Даби в свой дом в районе Аль-Айн, когда сотрудники сил государственной безопасности арестовали его на дороге вблизи Грин-Мубазары в районе Аль-Айн. Они не предъявили ордера на арест.

6. Согласно источнику, 19 августа 2018 года родители г-на аш-Шамси сообщили о его исчезновении в полицейском участке в Захире в районе Аль-Айн и впоследствии были проинформированы о том, что полиции неизвестно о его местонахождении. В тот же день родители г-на аш-Шамси уведомили о его аресте посольство Омана в Абу-Даби, однако посольству не была предоставлена возможность посетить г-на аш-Шамси, и власти Объединенных Арабских Эмиратов отказали ему в доступе.

7. Источник утверждает, что после ареста г-н аш-Шамси был доставлен в тайный центр содержания под стражей и в течение первых шести месяцев содержания под стражей содержался без связи с внешним миром в одиночной камере. В камере, в которой он содержался под стражей, не было окон, и он не смог определить место его содержания под стражей и не был уверен в том, находилось ли оно под землей или нет.

8. Согласно источнику, через месяц после ареста г-на аш-Шамси сотрудники сил безопасности вторглись в дом его родителей и насильно изолировали семью в одной комнате; одновременно они произвели обыск в остальных помещениях дома и конфисковали старый мобильный телефон и ноутбук учащегося. В то же время в связи с арестом г-на аш-Шамси, произведенном в предыдущем месяце, был арестован его дядя. Его дяде, который проработал более 10 лет в Катаре, были предъявлены обвинения, и 30 октября 2019 года начался судебный процесс над ним на основании обвинений, связанных с «обменом информацией с Государством Катар».

9. Источник сообщает, что в течение первых трех месяцев содержания под стражей г-н аш-Шамси подвергался пыткам, применявшимся сотрудниками сил государственной безопасности, в том числе избиениям, запугиваниям, угрозам, ударам электрическим током, удалению ногтей, голоду и длительному лишению сна. Пытки, как утверждается, применялись с целью заставить г-на аш-Шамси признаться в том, что он работал со своим дядей на благо Катара и против Объединенных Арабских Эмиратов. В связи с этим утверждением власти также неофициально утверждали, что г-н аш-Шамси получал финансовую поддержку от своего дяди. Однако, как сообщается, эти утверждения сфабрикованы, учитывая, что отношения между семьей г-на аш-Шамси и его дядей распались много лет назад.

10. В свете вышеизложенного источник утверждает, что г-н аш-Шамси был арестован для того, чтобы принудить его дать признательные показания против своего дяди. Это вызывает особую озабоченность, поскольку в ходе первого слушания по делу его дяди 30 октября 2019 года прокурор заявил, что г-н аш-Шамси дал признательные показания, которые изобличали его самого и его дядю.

11. Источник сообщает, что в начале февраля 2019 года г-н аш-Шамси был переведен в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби. С тех пор его родители имеют возможность навещать его каждый четверг, но он не может встретиться с адвокатом, поскольку его дело еще не передано в суд, и остается неясным, предъявлены ли г-ну аш-Шамси официальные обвинения. Прокурор государственной безопасности регулярно продлевает срок содержания г-на аш-Шамси под стражей, не приводя каких-либо правовых оснований для этого и не предоставляя г-ну аш-Шамси возможности оспорить лишение свободы.

12. Согласно источнику, у г-на аш-Шамси имеется злокачественная опухоль в оставшейся почке. За несколько лет до ареста ему удалили другую почку, и затем он лечился от рака. В то время он не мог учиться в школе, поэтому продолжал обучение дома в течение длительного периода лечения. Г-н аш-Шамси также страдает от психического расстройства и встречается с тюремными врачами. Однако в последнее время его состояние ухудшилось. Как сообщается, он подвергался «сеансам гипноза» в больнице Халифы, при этом цель и методология проведения таких сеансов неясны.

b. Анализ нарушений

i. Категория I

13. Источник утверждает, что 18 августа 2018 года г-н аш-Шамси был арестован без предъявления ордера, когда он возвращался из промышленной зоны Абу-Даби в свой дом в районе Аль-Айн. Ему не было сообщено о причинах ареста, и, судя по всему, нет никаких обстоятельств, которые могли бы служить разумным основанием для произведения его ареста на месте преступления. Как таковое его задержание не было основано на законе в нарушение прав г-на аш-Шамси, закрепленных в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, принципах 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также в пункте 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

14. Согласно источнику, в течение первых шести месяцев содержания под стражей г-н аш-Шамси подвергался насильственному исчезновению и ему, как утверждает, не сообщили о предъявляемых ему обвинениях в нарушение его права быть в срочном порядке информированным о причинах ареста и предъявляемых ему обвинениях в соответствии со статьей 99 Федерального закона № (35) 1992 года об уголовно-процессуальном законе («Уголовно-процессуальный закон»), руководящим положением 17 Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принципом 10 Свода принципов и пунктом 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека. Остается неясным, предъявлены ли г-ну аш-Шамси официальные обвинения.

15. Источник напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой *prima facie* форму произвольного задержания. Таким образом, период, в течение которого г-н аш-Шамси подвергался насильственному содержанию под стражей, представляет собой нарушение его права на правосубъектность в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 Арабской хартии прав человека. Насильственное исчезновение г-на аш-Шамси является еще одним нарушением статей 26 и 28 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, в которых закреплено право на личную неприкосновенность и презумпцию невиновности.

16. Источник утверждает, что, поставив его вне защиты закона, насильственное исчезновение г-на аш-Шамси лишило его правовых гарантий в качестве содержащегося под стражей лица, включая право на хабеас корпус и право быть в срочном порядке доставленным в судебный орган, в нарушение прав г-на аш-Шамси, закрепленных в статьях 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункте 6 статьи 14 и статье 22 Арабской хартии прав человека, принципах 11, 32 и 37 Свода принципов и принципах 8 и 10 Основных принципов и Руководящих положений. Кроме того, насильственное исчезновение г-на аш-Шамси лишило его права на подачу жалобы в связи с продлением срока его содержания под стражей сверх законного семидневного срока, который может быть продлен еще на один срок,

не превышающий 14 дней, в соответствии со статьей 110 Уголовно-процессуального закона.

17. Учитывая вышеизложенное, источник утверждает, что задержание г-на аш-Шамси является произвольным по категории I.

ii. Категория III

18. Источник также утверждает, что задержание г-на аш-Шамси является произвольным из-за грубых нарушений его права на справедливое судебное разбирательство.

19. Источник утверждает, что, несмотря на длительное содержание под стражей, г-н аш-Шамси по-прежнему не имеет возможности встретиться с адвокатом, ему не был предоставлен доступ к материалам его дела и он считает, что ему не было официально сообщено о выдвинутых против него обвинениях. Источник считает, что это является нарушением права г-на аш-Шамси на присутствие адвоката на следственном этапе разбирательства в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального закона, а также нарушением сути права на юридическую помощь, подготовку к защите и равенство состязательных возможностей, гарантированного статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, статьей 16 Арабской хартии прав человека и принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений. Кроме того, первоначальное насильственное исчезновение г-на аш-Шамси в принципе свело на нет суть права на юридическую помощь, подготовку к защите и свободное общение с адвокатом в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

20. Согласно источнику, несмотря на усилия, предпринятые посольством Омана, г-ну аш-Шамси было отказано в его праве на доступ к консульской помощи в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях и пунктом 2 принципа 16 Свода принципов.

21. Источник утверждает, что г-н аш-Шамси был подвергнут насильственному исчезновению и содержался в одиночной камере в течение первых шести месяцев содержания под стражей. Кроме того, г-н аш-Шамси подвергался другим формам пыток, включая избиения, запугивания, угрозы, удары электрическим током, удаление ногтей, голод и длительное лишение сна. Применение пыток нарушает абсолютное запрещение пыток, закрепленное в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 5 Всеобщей декларации прав человека и принципе 6 Свода принципов. Это также нарушает статью 8 Арабской хартии прав человека и статью 26 Конституции.

22. Источник утверждает, что пытки применялись с целью заставить г-на аш-Шамси признаться в том, что он работал со своим дядей на благо Катара и против Объединенных Арабских Эмиратов. В ходе первого судебного слушания по делу дяди г-на аш-Шамси прокурор сообщил дяде г-на аш-Шамси, что своими признательными показаниями г-н аш-Шамси изобличил себя и своего дядю. Поэтому существует большая опасность того, что признания г-на аш-Шамси, полученные под пытками, будут использованы в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства по делу г-на аш-Шамси и его дяди в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и руководящего положения 12 Основных принципов и Руководящих положений.

23. Кроме того, источник утверждает, что насильственное исчезновение позволяет применять пытки и само по себе является одной из форм пыток как в отношении исчезнувших лиц, так и в отношении их родственников¹. Поэтому, подвергнув г-на аш-Шамси насильственному исчезновению, власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили свои обязательства по Конвенции против пыток.

¹ Источник ссылается на дело *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла* (CAT/C/54/D/456/2011).

Ответ правительства

24. 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 7 февраля 2020 года подробную информацию о положении г-на аш-Шамси и любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аш-Шамси.

25. В своем ответе от 28 января 2020 года правительство заявляет, что г-н аш-Шамси был арестован в соответствии с правилами и юридическими принципами, применяемые в Объединенных Арабских Эмиратах, после того как ему сообщили о причинах его ареста и предъявили ордера на арест и обыск, с которыми он подробно ознакомился.

26. Согласно правительству, 15 ноября 2018 года г-н аш-Шамси предстал перед компетентным прокурором, а 13 января 2020 года – перед компетентным судом за совершение преступных деяний в нарушение действующего законодательства.

27. Правительство утверждает, что г-н аш-Шамси не подвергался произвольному задержанию, одиночному заключению, пыткам, физическому насилию или лишению личных прав. Напротив, он содержался вместе с другими заключенными в одном из квалифицированных пенитенциарных учреждений, отвечающих всем требуемым стандартам в отношении обеспечения безопасности заключенных с точки зрения питания, окружающей среды, кондиционирования воздуха и вентиляции.

28. Правительство добавляет, что г-н аш-Шамси получает необходимую медицинскую помощь при периодическом лечении врачами, которые обеспечивают его лекарствами и выполняют другие процедуры.

29. Наконец, правительство утверждает, что родственники г-на аш-Шамси проводят с ним свидания и телефонные разговоры, которые разрешены и регулируются процедурами, применяемыми пенитенциарным учреждением.

Дополнительные замечания источника

30. В своем ответе источник утверждает, что представленные правительством доказательства или их отсутствие подтверждают рассказ источника о событиях, связанных с задержанием г-на аш-Шамси.

31. В отношении утверждения о произвольном аресте источник указывает, что правительство не представило никаких подтверждающих доказательств, таких как копия ордера на арест, в обоснование своего утверждения о том, что г-ну аш-Шамси было сообщено о причинах его ареста и были предъявлены ордера на арест и обыск.

32. Источник также отмечает, что правительство прямо не рассмотрело утверждение о том, что г-н аш-Шамси был подвергнут шестимесячному насильственному исчезновению, которое само по себе является одной из форм произвольного задержания.

33. В отношении утверждения правительства о том, что г-н аш-Шамси не содержался в одиночной камере, источник подчеркивает, что предоставленные правительством записи свидетельствуют о том, что в течение пяти месяцев он не контактировал с внешним миром, поскольку они показывают, что он не звонил по телефону до 20 февраля 2019 года, когда его перевели в официальный центр содержания под стражей, и не получал свиданий до 31 января 2019 года, даже несмотря на то, что его арест был произведен 18 августа 2018 года.

34. Кроме того, источник утверждает, что правительство не представило доказательств, подтверждающих его утверждения о том, что г-н аш-Шамси не содержался в одиночной камере.

35. Согласно источнику, в своем ответе правительство подтвердило, что г-н аш-Шамси был арестован 18 августа 2018 года, но предстал перед прокурором лишь 15 ноября 2018 года, а перед судом — лишь 13 января 2020 года. Правительство

не представляет никакой информации о предъявленных г-ну аш-Шамси обвинениях и о причинах, оправдывающих его досудебное содержание под стражей в течение почти полутора лет.

36. Кроме того, источник отмечает, что график событий, составленный правительством, свидетельствует о явном нарушении права г-на аш-Шамси на habeas corpus и права быть в срочном порядке доставленным в судебный орган. Он был явно лишен своего права на подачу жалобы в связи с продлением срока его содержания под стражей сверх законного семидневного срока, который может быть продлен еще на один срок, не превышающий 14 дней, в соответствии со статьей 110 Уголовно-процессуального закона.

37. Источник далее указывает, что правительство не рассмотрело утверждение о том, что г-ну аш-Шамси было отказано в доступе к адвокату и консульской помощи в нарушение статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса, статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, статьи 16 Арабской хартии прав человека, принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений, пункта 2 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях и пункта 2 принципа 16 Свода принципов.

38. Источник добавляет обновленную информацию о том, что после того, как г-н аш-Шамси предстал перед судом 13 января 2020 года, первое слушание его дела состоялось 5 февраля 2020 года. Однако его адвокату до сих пор не предоставлен доступ к материалам его дела, что серьезно подрывает его право на равенство состязательных возможностей.

39. В отношении утверждения о пытках и жестоком обращении источник заявляет, что правительство не представило доказательств в обоснование своей позиции. Источник утверждает, что в период между направлением Рабочей группой сообщения правительству 9 декабря 2019 года и получением ответа правительства 28 января 2020 года г-н аш-Шамси был подвергнут пыткам с целью получения снятых на видео ложных признаний 7 января 2020 года. Он также подвергался запугиваниям со стороны властей, которые угрожали арестовать его мать, братьев и сестер, если он не сделает признания.

40. Наконец, источник утверждает, что правительство продолжает отказывать г-ну аш-Шамси в доступе к медицинской карте и что состояние его здоровья остается неудовлетворительным, поскольку он не получил надлежащего лечения.

Обсуждение

41. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы по делу о лишении свободы г-на аш-Шамси.

42. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Кроме того, одних лишь утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, п. 68).

Категория I

43. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

44. Источник утверждает — и правительство не обосновало свое утверждение об обратном, — что сотрудники Управления государственной безопасности не предъявили г-ну аш-Шамси ордер на арест и не сообщили ему о причинах ареста во время его ареста 18 августа 2018 года.

45. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовое основание. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было².

46. Нормы международного права включают право ознакомиться с ордером на арест, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и беспристрастной судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и неприкосновенность личности и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов³. Рабочей группе не были представлены какие-либо веские основания, такие как осуществление задержания в момент совершения преступления, с тем чтобы обосновать исключение из этого принципа в данном случае.

47. Рабочая группа также считает, что, для того чтобы ссылаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были сообщить г-ну аш-Шамси о причинах его ареста в момент ареста и проинформировать его о предъявляемых ему обвинениях в кратчайшие сроки⁴. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов и лишает произведенный ими арест каких-либо правовых оснований⁵.

48. Источник далее утверждает — и правительство не обосновало свое утверждение об обратном, — что г-н аш-Шамси был подвергнут насильственному исчезновению и содержанию под стражей без связи с внешним миром в течение шести месяцев начиная с 18 августа 2018 года.

49. Рабочая группа напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей, поскольку оно ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁶. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

50. Рабочая группа и другие эксперты также заявили в совместном исследовании существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42), что ни один орган власти не должен допускать, чтобы отдельные лица тайно лишались свободы на неопределенные периоды времени, содержались вне поля действия закона, не имея возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус (A/HRC/16/47 и Согг.1, п. 54). В соответствии с резолюцией 37/3 Совета по правам человека (пп. 8, 9 и 16) Рабочая группа подчеркивает, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призывает правительство Объединенных Арабских Эмиратов оперативно закрыть все тайные центры содержания под стражей.

51. Рабочая группа отмечает, что затем г-н аш-Шамси не был в срочном порядке доставлен к судье в течение 48 часов после ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме,

² Например, мнения № 10/2018, пп. 45–46; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; № 9/2019, п. 29; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

³ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. Например, мнения № 3/2018, п. 43; № 10/2018, п. 46; № 26/2018, п. 54; № 30/2018, п. 39; № 38/2018, п. 63; № 47/2018, п. 56; № 51/2018, п. 80; № 63/2018, п. 27; № 68/2018, п. 39; и № 82/2018, п. 29. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁴ Например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁵ См. также пункты 1 и 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ Мнения № 82/2018, п. 28; № 18/2019, п. 33; № 22/2019, п. 67; № 26/2019, п. 88; № 28/2019, п. 61; № 29/2019, п. 54; № 36/2019, п. 35; № 41/2019, п. 32; № 42/2019, п. 48; № 51/2019, п. 58; и № 56/2019, п. 79. См. также статью 22 Арабской хартии прав человека.

закрепленной в правовой практике Рабочей группы⁷. Кроме того, его досудебное содержание под стражей, которое должно быть скорее исключением, чем правилом, не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для таких указанных в законе целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления, а также на рассмотрении альтернативных мер, таких как освобождение под залог, ношение электронных браслетов или иные условия, что устранило бы необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае⁸. Таким образом, государство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 11, 37 и 38 Свода принципов⁹.

52. Рабочая группа далее отмечает, что г-ну аш-Шамси не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов¹⁰. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для сохранения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пп. 2–3). Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебный надзор за лишением свободы является основополагающей гарантией личной свободы и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу¹¹.

53. Исходя из этих соображений, Рабочая группа считает, что лишение г-на аш-Шамси свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория III

54. Переходя к категории III, Рабочая группа отмечает, что г-н аш-Шамси, как представляется, не имел доступа к услугам адвоката по своему выбору в течение 20 месяцев с момента его ареста сотрудниками Управления государственной безопасности 18 августа 2018 года.

55. По мнению Рабочей группы, власти не соблюли право г-на аш-Шамси на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало его способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа в Основных принципах, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу (принцип 9); и доступ к услугам адвоката не должен незаконно или необоснованно ограничиваться (руководящее положение 8). Поэтому Рабочая группа констатирует серьезное

⁷ Мнения № 11/2019, п. 63; № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; и № 82/2019, п. 76.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 38. См. также A/HRC/19/57, пп. 48–58.

⁹ См. также пункты 1 и 5 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

¹⁰ См. также статью 12, пункты 1, 5 и 6 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

¹¹ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципов 15, 17 и 18 Свода принципов¹².

56. Рабочая группа также отмечает несоблюдение правительством прав г-на аш-Шамси, включая право быть информированным о его праве на консульскую помощь в соответствии с пунктом 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Это и другие нарушения прав, гарантированных пунктом 1 a), b) и c) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, представляют собой серьезные нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 принципа 16 Свода принципов. Действительно, родители г-на аш-Шамси уведомили посольство Омана на следующий день после его исчезновения, а оманские консульские работники попытались посетить его и получить к нему доступ, но правительство отказало им в этом. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия надлежащих мер.

57. Рабочая группа далее отмечает отказ г-ну аш-Шамси в праве — в рамках надлежащей правовой процедуры — на посещение членами семьи и переписку с ними, а также на предоставление ему соответствующей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе и установленных законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов и правилами 43 (3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹³.

58. По мнению Рабочей группы, продолжающееся уже в течение 20 месяцев досудебное содержание г-на аш-Шамси под стражей в тюрьме подрывает принцип презумпции невиновности, гарантированный пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципом 36 (1) Свода принципов¹⁴. Кроме того, не может быть никаких оснований для длительного досудебного содержания под стражей в течение 20 месяцев без каких-либо перспектив судебного разбирательства, во время которого он был лишен свободы, что является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека¹⁵. Ему до сих пор не сообщили о выдвинутых против него обвинениях¹⁶.

59. Рабочая группа также выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с *prima facie* утверждениями о применении пыток во время досудебного содержания под стражей г-на аш-Шамси, включая избиения, удары электрическим током, удаление ногтей, голод и длительное лишение сна. Медицинское освидетельствование, проведенное 21 января 2020 года, не опровергает достоверно утверждения о применении пыток в течение предыдущих 16 месяцев с целью получения признательных показаний от г-на аш-Шамси, изобличающих его самого и его дядю. Правительство также не дало никаких объяснений, чтобы опровергнуть утверждение об угрозах в адрес его семьи.

60. Что касается шестимесячного одиночного заключения г-на аш-Шамси, то Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение, означающее содержание в одиночной камере в течение более 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми (A/63/175, п. 56, и

¹² См. также статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

¹³ Мнения № 35/2018, п. 39; № 44/2019, пп. 74–75; и № 45/2019, п. 76.

¹⁴ См. также статью 16 Арабской хартии прав человека.

¹⁵ См. также пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

¹⁶ См. также пункт 3 статьи 14 и пункт 1 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

A/66/268, п. 61)¹⁷, или длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте (A/56/156, п. 14) могут приравняться к пытке, как это указывается в статье 1 Конвенции против пыток.

61. Рабочая группа отмечает, что компетентные органы не только не провели оперативного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток, но и не приняли мер по недопущению использования заявлений, полученных под пытками, в ходе судебного разбирательства в отношении г-на аш-Шамси и его дяди. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

62. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что после официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что за последние несколько лет судьям и/или прокурорам было подано более 200 жалоб на пытки и/или жестокое обращение, однако эти жалобы не были приняты во внимание в ходе судебных разбирательств и, как сообщается, в их отношении не были проведены независимые расследования (A/HRC/29/26/Add.2, п. 53)¹⁸.

63. Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия утверждения о том, что было нарушено абсолютное запрещение пыток, закрепленное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 2 и пункте 1 статьи 16 Конвенции против пыток^{19, 20}. Непринятие правительством мер по исправлению положения также является нарушением статей 12, 13 и пункта 1 статьи 14 Конвенции против пыток²¹ и принципа 33 Свода принципов. Соответственно, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

64. Рабочая группа далее напоминает, что пытки подрывают минимальные гарантии, необходимые для защиты человека, особенно в свете права не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию своей вины в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Использование признаний, полученных в результате применения пыток, также противоречит статье 15 Конвенции против пыток и принципу 21 Свода принципов²².

65. Рабочая группа выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу ухудшения физического и психологического состояния г-на аш-Шамси, включая злокачественную опухоль в его оставшейся почке. Соответственно, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов для дальнейшего рассмотрения.

66. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на аш-Шамси произвольный характер и подпадают под категорию III.

¹⁷ Аналогичным образом, в соответствии с правилом 44 Правил Нельсона Манделы длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд.

¹⁸ Мнения № 21/2017, п. 48; и № 76/2017, п. 76.

¹⁹ См. также пункт 1 статьи 8 Арабской хартии прав человека.

²⁰ См. также принципы 1 и 6 Свода принципов и правило 1 Правил Нельсона Манделы. Длительное одиночное заключение, в частности, нарушает правила 43–45 Правил Нельсона Манделы.

²¹ См. также пункт 2 статьи 8 Арабской хартии прав человека.

²² См. мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017, № 29/2017 и № 39/2018.

Дополнительные замечания

67. Рабочая группа хотела бы прокомментировать другие серьезные утверждения, высказанные в рамках данного дела, а именно притеснения, которым подверглась семья г-на аш-Шамси в связи с лишением его свободы. В сентябре 2018 года, когда г-н аш-Шамси все еще подвергался насильственному исчезновению в тайном месте, сотрудники сил безопасности вторглись в дом его родителей и конфисковали старый мобильный телефон и ноутбук учащегося. Поскольку правительство не рассмотрело эти утверждения, Рабочая группа принимает их как подтвержденные *prima facie* доказательствами источника. Ни при каких обстоятельствах недопустимо подвергать членов семьи задержанного лица таким притеснениям.

68. За свою 29-летнюю историю Рабочая группа установила, что Объединенные Арабские Эмираты нарушили свои международные обязательства в области прав человека по меньшей мере в 26 случаях²³. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Объединенных Арабских Эмиратах, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁴.

Решение

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Абдуллы Авада Салима аш-Шамси в нарушение статей 3, 6, 8, 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I и III.

70. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на аш-Шамси и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

71. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на аш-Шамси и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на аш-Шамси.

72. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аш-Шамси и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

73. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу

²³ См., например, мнения № 47/2017, № 58/2017, № 76/2017, № 30/2018, № 28/2019 и № 55/2019.

²⁴ A/HRC/13/42, п. 30. См. также, например, мнения № 68/2018, п. 60; № 73/2018, п. 69; № 82/2018, п. 53; № 83/2018, п. 68; и № 87/2018, п. 80.

о правах человека мигрантов, а также Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия надлежащих мер.

74. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н аш-Шамси освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну аш-Шамси компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аш-Шамси и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

76. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 1 мая 2020 года]

---

²⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.